

Цзян Чэнь спросил:

— Издеваешься надо мной?

Фан Цзинсин:

—»

Фанты, катающиеся по полу: «???»

Фанаты мгновенно перестали голосить и дружно уставились на него.

Их первой мыслью было, что он знает о прямой трансляции, но затем они подумали: если бы он действительно знал, что его нашёл великий бог, то его тон вряд ли был бы таким прохладным.

Фан Цзинсин же быстро догадался, что тот имеет в виду, и, делая вид, что не понимает, выдал неопределённое:

— М?

Цзян Чэнь произнёс:

— Разве можно в первый раз прокачаться до пятнадцатого уровня так быстро?

Фан Цзинсин ответил:

— Меня всё время кто-то тащил, только что он вышел из игры и велел мне играть самому, а я не знаю, куда идти.

Он посмотрел на ID собеседника: Утрата всех десяти сторон.

Это было название одного из умений класса запечатывателя, вполне стандартное.

Он невольно испытал некоторое разочарование, мысленно решив, что вероятность того, что это тот самый человек, довольно мала.

Цзян Чэнь указал в сторону:

— Видишь этого NPC? Поговори с ним, он скажет, куда идти.

— Не хочу бегать по заданиям, скучно, — протянул Фан Цзинсин. — Хочу пойти в подземелье, великий бог, своди меня.

Выбранный им подростковый голос звучал с легким детским оттенком, а это слово «своди» прозвучало так, будто он капризничает.

Фанаты наблюдали, как он играет в игру, и, естественно, слышали его голос в игре, отчего тут же снова покатались по полу — до того это было мило.

«Охренеть, мне полегчало, сестрицы, неужели на моём веку довелось увидеть такой вайб от нашего мужского божества!»

«Хотя это и не собственный голос мужа, этот маленький детский голосок я тоже одобряю!»

«А-а-а, моё сердечко трепещет!»

«Кто там пятнадцатого уровня, сходите туда, проверьте, нет ли комбинации теневого мага и запечатывателя, поскорее выясните, на каком он сервере!»

«Точно, как же тревожно, муж слишком вредный, ещё даже не подошёл близко, а уже замазал ID запечатывателя, да и мировой чат не открыл, вообще не разобрать, в каком он сервере [плачет] [плачет] [плачет]»

«Что за дурачки сверху, разве замазывать ID случайных прохожих — не обычное дело?»

Цзян Чэнь не знал, за ним наблюдает целая толпа, и спросил:

— Поблизости есть те, кто выше меня уровнем, почему ты выбрал меня?

Фан Цзинсин, пользуясь своим детским голоском, с самым невинным видом хитро зарабатывал очки благосклонности:

— Потому что ты красивее всех!

Строго говоря, он не лгал.

Просто «красивый» в данном случае означало «бросающийся в глаза».

Одежда демонов в основном тяготела к темным тонам, исключение составляли лишь запечатыватели.

Короткая стрижка, черные брюки, белая рубашка, очки в золотой оправе, а по бокам еще и цепочки для очков — всё это создавало интеллигентный образ. И хотя на белой рубашке смутно угадывались едва заметные темные узоры, среди толпы с преобладанием темного стиля она все равно бросалась в глаза.

Он продолжил настаивать:

— Великий бог, ну своди меня в подземелье, я буду во всем слушаться.

Цзян Чэнь ответил:

— Ладно.

Он не собирался играть на основном сервере как в одиночную игру, он изначально планировал найти кого-нибудь для совместного прохождения подземелий.

Но раз уж с ним увязался такой новичок, и было неизвестно, натворит ли тот дел, лучше было сначала провести его самому для надежности, чтобы не портить игру другим.

Впрочем, один вопрос следовало прояснить.

Он спросил:

— Тебе уже есть десять лет?

Фан Цзинсин ответил:

— Есть.

Цзян Чэнь уточнил:

— Сколько?

Фан Цзинсин выпалил не задумываясь:

— Шестнадцать.

Цзян Чэнь кивнул: этот голос как раз соответствовал возрасту.

Впрочем, это был системный голос, через сеть кто знает, кто там сидит по ту сторону — человек или собака, а может, и какой-нибудь похабный дядька, специально выбравший мальчишеский голос.

Он предупредил:

— Если выяснится, что ты мне солгал, тебе конец.

Фан Цзинсин с улыбкой произнес:

— Угу.

Цзян Чэнь отправил приглашение в группу и повел его к подземелью неподалеку.

Архитектура маленького городка сочетала в себе черный и белый цвета, земля была вымощена серым галечником, а на улицах и на центральной площади росло множество ярко-синих растений, которые не выглядели мрачно, а скорее казались сказочно красивыми.

Подземелье находилось в главном зале в центре города, и стоило поговорить с находящимся там NPC, как персонажей туда переносило.

Фан Цзинсин всю дорогу послушно следовал за ним по площади и, видя, что тот вовсе не собирается никого звать, слегка удивился:

— Великий бог, мы что, вдвоем пойдем?

Цзян Чэнь ответил:

— Угу.

Фан Цзинсин изобразил крайнюю степень озабоченности:

— И... это сработает?

Цзян Чэнь бросил:

— Сработает.

За свою унылую жизнь на ЗБТ он в одиночку проходил это подземелье.

И как назло: сколько он ни играл, это лишь второй раз, когда он объединяется с кем-то для похода в подземелье, и оба раза — с тем же классом. Посмотрев на стоявшего рядом теневого мага, он вспомнил прошлый поход и между делом добавил:

— Не бойся, папочка тебя прокачает.

Фан Цзинсин не знал, смеяться ему или плакать, и подыграл:

— Хорошо-хорошо, великий бог, давай поднажми, а я буду отвечать за то, чтобы кричать тебе в поддержку.

Фанаты же дружно хмыкнули.

Это подземелье пятнадцатого уровня отличалось высочайшей сложностью среди всех низкоуровневых подземелий на пять человек, и без определенного мастерства его было не пройти. Смотри только, как бы не пришлось пожалеть о громких словах, и еще вопрос, кто кого в итоге тащить будет.

Притворяться новичком нужно не до конца, а только в самом начале, чтобы потом блеснуть мастерством и всех поразить — вся соль была именно в контрасте отношения и реакций прохожих.

Они потирали руки в ожидании, пока мужское божество получит по заслугам.

Услышав призыв кричать в поддержку, Цзян Чэнь сразу вспомнил того типа и подумал, почему тот, имея такой выбор, играл именно за теневого мага.

Он спросил:

— Мечники-боги войны отлично подходят для новичков, почему ты играешь за этого?

— Потому что он крутой, — ответил Фан Цзинсин. — К тому же я фанат капитана Фана, а капитан Фан как раз играет за теневого мага.

Он нечасто вел трансляции, поэтому решил добавить немного интерактива и с улыбкой произнес:

— Великий бог, ты смотришь матчи? Знаешь капитана Фана? Того, кто завоевал столько чемпионских титулов, у которого не только полно мастерства, но и внешность на первом месте. Кстати, он еще и очень балует фанатов, быть его фанатом — одно удовольствие.

Экран трансляции на мгновение замер, а затем наполнился потоком сообщений.

«Ха-ха-ха-ха!»

«Правильно-правильно, муж, всё, что ты говоришь, верно».

«Кое-что упустил, у тебя есть еще и жена, то есть я~»

«Ха-ха-ха, то, как ты это говоришь, точь-в-точь похоже на нас, когда мы рекламируем что-то друзьям».

«Повтори-ка еще раз, как сильно ты балуешь фанатов?»

«Стоит пропасть на полгода, даже лицо в трансляции не показываешь, и ты балуешь фанатов?»

Цзян Чэнь, выслушав всю эту бурю сообщений, ничего особенного не почувствовал и даже сам задал вопрос:

— Что он за человек?

Фан Цзинсин ответил:

— Человек исключительно хороший.

Вспомнив отзывы фанатов, он наугад выбрал несколько: например, элегантный и величественный, мягкий и учтивый, не заносчивый и не суетливый, и так далее. Короче говоря, просто небожитель.

Цзян Чэнь пристально посмотрел на него пару секунд и, не выдержав, бросил:

— Такой молодой, а уже ослеп.

Фан Цзинсин:

—»

Фанаты:

—»

Фан Цзинсин спросил:

— Великий бог, ты знаком с ним?

Цзян Чэнь ответил:

— Не знаком.

Просто в прошлый раз в подземелье он понял, что тот тип очень силен, а сопоставив это с тем, что при первой встрече ему задали кучу вопросов, предположил, что перед ним вполне мог быть сам Фан Цзинсин, хотя и не проверял это наверняка.

Фан Цзинсин обиженно протянул мальчишеским голосом:

— Тогда почему ты говоришь, что я слепой?

Цзян Чэнь ответил:

— Слишком сильные фанатские фильтры.

Фан Цзинсин возразил:

— В моем сердце он именно такой идеальный.

Цзян Чэнь произнес:

— Главное, чтобы ты был доволен.

Сказав это, он вспомнил об одной вещи:

— Я видел его статую, после ID идут две буквы JX, это значит Цзинсин?

Фан Цзинсин ответил:

— Да.

Цзян Чэнь продолжил:

— На высокие горы смотрят с благоговением, по великому пути идут. Почему его зовут

Цзинсин?

На самом деле он хотел спросить об этом еще при первой встрече, но тогда он уже признался, что является фанатом, так что спрашивать было неудобно, а потом и вовсе забыл. Вспомнил же только сегодня, столкнувшись с настоящим преданным поклонником.

Фан Цзинсин уже много раз отвечал на подобные вопросы и объяснил:

— Потому что его семье показалось, что звучит красиво, так его всегда и звали, считая, что это первое и третье слова из фразы о высоком пути и благоговении.

Цзян Чэнь протянул «о» — вопросов больше не осталось.

Они шагнули в главный зал в поисках NPC и вошли в подземелье.

Предыстория подземелья гласила, что прошлый городской лорд возжелал объединить Поднебесную под своей властью, превратив горожан в марионеток, за что в конце концов был повержен и запечатан в подземельях этого дворца. Обычными монстрами были горожане-марионетки, боссами первого и второго уровней — бывшие сановники, а третьим боссом выступал сам прежний лорд города.

Фан Цзинсин не мог вечно оставаться зрителем, иначе финальный твист не произведет должного эффекта, поэтому он сам предложил:

— Можно я попробую подраться с этими мелкими монстрами?

Цзян Чэнь разрешил:

— Бей.

Фан Цзинсин имел богатый опыт, отыгрывал роль превосходно, к тому же эффект полного погружения был куда лучше, ведь можно было просто закрыть глаза.

Поэтому он начал размахивать руками наугад, и после того, как мелкий монстр был повержен, у него осталось всего треть здоровья. Он поинтересовался:

— Ну как, великий бог, у меня есть талант к играм?

Цзян Чэнь ответил:

— Есть.

Фан Цзинсин переспросил:

— Правда?

Цзян Чэнь кивнул:

— Да, давай добавимся в друзья, будем поддерживать связь.

Судя по тому, как спокойно тот это говорил, Фан Цзинсин приподнял брови, гадая: то ли он сам уже полгода ничего не играл и его актерское мастерство совсем проржавело, либо же у этого запечатывателя на редкость острый глаз, раз он смог разглядеть то, что не удавалось скрыть.

Он принял запрос в друзья и спросил:

— Великий бог, как думаешь, что у меня получается лучше всего?

Цзян Чэнь искренне ответил:

— Закрывать глаза.

Фан Цзинсин:

—»

Фанаты:

— ???»

У Фан Цзинсина возникло странное, жутковатое чувство дежавю, и он искренне поинтересовался:

— Не мог бы ты объяснить подробнее, почему закрытые глаза — это достоинство?

Цзян Чэнь пояснил:

— Урон огромный, эффект отличный, и никакой фальши.

Фан Цзинсин:

—М?

Цзян Чэнь продолжил:

— Когда в следующий раз кто-то изрядно тебе надоест или кто-то перейдет мне дорогу, ты просто пойдешь с ними в подземелье.

Фан Цзинсин:

—»

Фанаты:

— Ха-ха-ха, чёрт!»

Фан Цзинсин не знал, плакать ему или смеяться.

Опасаясь проколотся, он не стал глубоко задумываться: оказывается, дело вовсе не в проблемах с его актерской игрой, просто у этого человека совершенно иной ход мыслей.

Он протянул:

— Разве это не означает отсутствие таланта?

Цзян Чэнь ответил:

— Трудно сказать, давай потихоньку.

Они продолжили путь вперед.

Фан Цзинсин проглотил зелье для восполнения здоровья и еще пару раз разыграл спектакль, но напарник по-прежнему не выказывал ни недовольства, ни насмешек. Судя по тону товарища по команде, тот, пожалуй, остался крайне доволен, отчего Фан Цзинсин окончательно запутался, не зная, плакать ему или смеяться.

Раньше, когда он притворялся новичком, контраст в реакции товарищей по команде выглядел так:

Брезгливость — шок

Насмешки — благоговение

Если же заменить их этим запечатывателем, то, пожалуй, получится:

Удовлетворение — брезгливость

Похвала — тебе конец

С чего это у него такой характер, чертовски напоминающий того парня?

Фан Цзинсин посмотрел на спину идущего впереди игрока и потер подбородок.

Вскоре они добрались до первого босса.

То был боковой зал в подzemелье, где босс восседал на троне.

Цзян Чэнь скомандовал:

— Спрячься в угол, не высывайся.

Фан Цзинсин послушно отошел в уголок с отличным обзором.

В то же время босс, заметив их, поднялся со своего места и гневно изрек:

— Всякий, кто встанет на пути лорда города...

Цзян Чэнь, не дожидаясь окончания речи, взмахнул рукой и выдал три приема.

На пятнадцатом уровне запечатыватель мог изучить два навыка: один для одиночной атаки, другой — накладывающий статус. Таким образом, арсенал его боевых умений по-прежнему ничем не отличался от пятого уровня, сводясь к одиночным ударам и базовым атакам.

Одиночные атаки имели время восстановления, но очень короткое.

Применив один навык одиночной атаки и следом базовую атаку, он как раз успевал откатить еще один одиночный удар.

Три удара полетели прямо в лицо боссу с абсолютной точностью и такой скоростью, что человеческий глаз едва успевал уследить.

В тот же миг изо рта и из глаз босса хлынула кровь, после чего, с этим окровавленным лицом, он закончил фразу:

— ...все вы умрете.

Фан Цзинсин приподнял брови.

Фанаты: Охренеть!

<http://bllate.org/book/20026/1977050>